

Денис ПОПОВ

ФИНСКИЙ ИЗЛОМ

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В ФИНЛЯНДИИ

Денис Александрович Попов
Финский излом. Революция
и Гражданская война в
Финляндии. 1917–1918 гг.

Серия «История без грифа «Секретно»»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65766690

*Финский излом: Революция и Гражданская война в Финляндии. 1917—
1918 гг. / Денис Попов: Яуза-каталог; Москва; 2021
ISBN 978-5-00155-254-3*

Аннотация

Финляндия в составе Российской Империи долгое время обладала огромной автономией. На памятнике Александру II в Хельсинки выбито «1863» – год, когда финский язык в Великом княжестве Финляндском стал официальным. Однако русификация начала XX в. вызвала небывалый взрыв антирусских настроений, а в 1918 г. красные финны проиграли в Гражданской войне. Так закончилось столетие «русской истории» Финляндии...

Эта книга впервые во всех деталях восстанавливает революционные события 1917 г. и боевые действия Гражданской войны в Финляндии. Подробно рассмотрены русификация

при Николае II и биографии основных участников финской революции. Автор выдвигает новаторскую гипотезу о причинах несоциалистической политики финских революционных органов власти. В книге наглядно показаны необычные нюансы отделения Финляндии от России, жесточайший террор по отношению к красным и русским, в том числе этническая чистка русскоязычного населения Выборга, а также отправные точки, которые задали вектор всей будущей русофобской финской политики.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	12
Предтеча. Возникновение праворадикального движения	12
Финские партии	24
Революция 1905 г. в Финляндии.	27
Возникновение леворадикального движения	
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Денис Попов

**Финский излом: Революция
и Гражданская война в
Финляндии. 1917—1918 гг.**

Автор выражает благодарность за помощь в написании этой книги: Библиотеке Выборгского замка и лично А. Мельнову и Л. Волковой, Дому-музею В. И. Ленина в Выборге и лично Н. Забавской, Военно-историческому центру Карельского перешейка и лично Б. Ириничеву, а также Е. Матюнкову, Н. Саксоновой, П. Кохову, И. Волоскову, А. Шипунову

ИСТОРИЯ БЕЗ ГРИФА
«СЕКРЕТНО»

© Попов Д.А., 2021

© ООО «Яуза-каталог», 2021

Предисловие

Революционные события 1917 г. в России изучены и продолжают изучаться большим количеством историков, политологов и других специалистов на протяжении десятилетий. Февраль и октябрь 1917 г. в Петрограде еще с довоенных времен были любимыми периодами истории для всевозможных фальсификаций, которые совершали как сторонники революции, так и ее противники. При этом, однако, 1917-й и последующие за ним годы были ознаменованы восстаниями не только российского пролетариата и крестьянства, которые закончились победой леворадикальных сил, но и большим количеством других восстаний, революций и даже гражданских войн, которые вспыхнули в уставшем от мировой бойни мире.

Несомненно, капитализм и империализм конца XIX – начала XX века уродовал жизни миллионов людей, которые не могли блеснуть наследственным дворянством или превосходным умением строить крупные бизнес-предприятия. Неспроста Герцен называл Россию своего времени «полубуржуазной» – такой термин можно было применить практически ко всем остальным странам, которые тогда считались «просвещенными». Экономические нюансы тотальной эксплуатации населения как метрополий, так и колоний смешивались с абсолютно ужасающим политическим режимом

большинства стран, где так или иначе еще господствовала «самодержавная монархия». Именно это привело к появлению социал-демократического, а затем и более радикального коммунистического движения в большинстве европейских стран. Но для того, чтобы усталость и злоба, которая десятилетиями копилась в среде наиболее крупных социальных групп того времени, вспыхнула и привела к какой-то массовой и открытой конфронтации, не хватало последней капли. Таковой каплей, а если быть точнее, огромным кровавым пятном на карте мира, стала Первая мировая война, которую в советской историографии именовали «империалистической». Бессмысленность этой войны до сих пор приводит в шок неискушенных интересующихся историей, но в еще больший шок вгоняет ее жестокость и ее разрушительная сила, ведь четыре года войны привели к гибели более чем десяти миллионов человек и к гибели четырех империй – Германской, Австро-Венгерской, Османской и Российской.

Суть в том, что на осколках всех погибших в 1918 г. империй практически сразу возникли очаги восстаний и свершились революции. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии привела к проигрышу радикальных коммунистов и установлению Веймарской республики. Оккупация странами Антанты территорий бывшей Османской империи привела к началу длительной борьбы с антантовскими интервентами и установлению в 1923 г. республиканской формы правления в Турции. «Революция астр» на осколках Австро-Вен-

герской империи также привела к установлению республиканской формы правления, но уже в марте 1919 г. произошла новая революция, которая на четыре месяца установила власть Советов на определенной территории Венгрии. Наконец, Российская империя рухнула еще в феврале 1917 г., а затем, в октябре, перешла в стадию строительства социализма и длительной вооруженной борьбы с интервентами. Однако Российская империя была самой огромной из всех перечисленных выше, и поэтому осколков от нее было больше. Эти осколки боролись за свою полную независимость от уже не монархической России, а затем начинали борьбу с внутренними лево- или же праворадикальными силами. Наиболее ярко это проявилось в европейских губерниях России – Прибалтике, Польше и Финляндии.

Для большинства историков более интересны те исторические события, которые длились более долгий период и которые заканчивались некими неординарными итогами. Именно поэтому российские революции привлекают к себе огромное внимание историков, а вот небольшие по времени и масштабу революционные события в других странах не так интересны многим специалистам. Данная книга – первое в постсоветской российской историографии подробное исследование революционных событий 1917—1918 гг. в Финляндии – бывшем регионе Российской империи, который только к 1918 г. обрел полную независимость и оказался в буре кровавых процессов, вызванных острейшим экономиче-

ским, политическим, социальным и национальным кризисом и огромной пропастью между сторонниками красных и белых сил.

В последнее время все больший интерес к себе привлекают советско-финские войны 1939—1940 гг. и 1941—1944 гг. Однако у большинства историков, которые занимаются этими конфликтами, присутствует одна и та же проблема — они не очень хорошо знают всю предысторию событий. Ведь российско-финские отношения начались довольно давно, даже несмотря на то, что сама Финляндия как государство появилась лишь сто два года назад. И Зимнюю войну, и «Войну-продолжение» нельзя изучать в отрыве от концепции «Великой Финляндии», а концепцию «Великой Финляндии» нельзя изучать в отрыве от русификаторской политики Российской империи, от истории формирования политических сил в Финляндии и от истории революции и Гражданской войны 1918 г. Однако многие авторы предпочитают начинать свое изучение советско-финских отношений и войн лишь с ноября 1939 г., а не с 1809 г. или как минимум с 1899 г. Из-за этого нарушается принцип историзма и может возникнуть большое количество предрассудков или ошибочное мнение о действиях СССР и Финляндии.

Русофобия была одной из основных идей финской пропаганды до конца Второй мировой войны, ей же страдали многие финские офицеры, она же напрямую влияла на действия финских солдат и отношение их к противнику и интерниро-

ванному населению. Возникла, впрочем, эта русофобия не просто так – во многом в ее появлении в среде финнов виновата политика, которую проводил последний российский император Николай II по отношению к Великому княжеству Финляндскому.

При всем этом важно понимать, с чего вообще началась история независимой Финляндии и кто стоял у истоков этой независимости. Данная книга максимально подробно изучает причины возникновения финской русофобии, историю формирования политических сил в Великом княжестве Финляндском и фон, на котором они формировались, изучает революционные события в Финляндии в 1905 и 1917 гг. и их связь с подобными событиями в России, выявляет особенности революционной ситуации в Финляндии в 1917 г. и пытается объяснить довольно странное поведение финских революционеров. Причем исследование этой революционной ситуации позволяет более ясно понять картину обретения Финляндией независимости в декабре 1917 г. В конце первой и во второй части книги изучается политика революционных органов власти (Совета народных уполномоченных (СНУ) и Главного рабочего Совета (ГРС)), которые управляли южной частью Финляндии в феврале – мае 1918 г., а затем выводится новаторская гипотеза о причинах их несоциалистической политики. Большое внимание в книге уделяется боевым действиям Гражданской войны в Финляндии и последовавшему за ней жесточайшему белому терро-

ру, приводятся попытки выяснить все причины грандиозного провала финской революции и проигрыша Красной гвардии в войне.

Эта книга – история крайне необычных революционных событий на территории бывшего княжества Российской империи, история ошибок финских революционеров, которые привели их к полному провалу, и изучение истоков российско-финских конфликтов, которые, начавшись в 1899 г., сошли на нет лишь в 1944 г., после двух войн и трех боевых конфликтов между Советской Россией и Финляндией.

Часть первая

Революционные события и революционная ситуация в финляндии

Предтеча. Возникновение праворадикального движения

Финляндия вошла в состав Российской империи по итогам Фридрихсгамского мирного договора, завершившего последнюю русско-шведскую войну в 1809 г., и сразу же территория недавно образованного Великого княжества Финляндского была крайне высоко оценена в плане обороноспособности. Стало ясно, что Финляндия, отделявшая Швецию от границы с Российской империей, может превратиться в театр военных действий, где вести наступление было крайне затруднительно. Территория Карельского перешейка с городом Выборг, вошедшая в состав России еще в 1721 г. по итогам Ништадского мирного договора и именуемая «Старой Финляндией», была присоединена к Великому княжеству Финляндскому 11 декабря 1811 г. и названа Выборгской губернией. В 1812 г. к ней был присоединен город Сестро-

репк с Сестрорецким оружейным заводом, а в 1864 г. они все-таки были переданы Петербургской губернии.

Великое княжество Финляндское обладало крайне широкой автономией. В 1816 г. в Финляндии был образован Императорский финляндский сенат, который при царствовании Александра II (1856—1881 гг.) функционировал так, как если бы ВКФ состояло лишь в династической унии с Россией. Председателем Сената являлся генерал-губернатор ВКФ, назначаемый императором, при этом ни один закон императора не мог быть издан без одобрения финских органов власти. Во времена правления Николая II было решено урезать автономию ВКФ – начался процесс русификации Финляндии. Однако стоит отметить, что начался он еще несколько раньше – первый акт политики русификации проявился в 1890 г., когда финляндское почтово-телеграфное ведомство переходило в ведение МВД Российской империи. 1 февраля 1899 г. вышел так называемый Февральский манифест, который уже окончательно запустил череду законов, урезающих автономию ВКФ. Февральский манифест разрешал императору издавать законы без их предварительного согласования с представительными органами власти ВКФ (Сенатом в том числе); «Высочайший манифест о введении русского языка в делопроизводство некоторых административных присутственных мест ВКФ», изданный в июне 1900 г., должен был запустить поэтапный процесс превращения русского языка в язык делопроизводства в Сенате и других орга-

нах власти к 1905 г.; в 1903 г. генерал-губернатор объявлялся высшим представителем государственной власти на территории ВКФ, а также представителем Сената и начальником всего гражданского управления. Генерал-губернатор должен был исполнять надзор за промышленностью, торговлей, землевладениями, учебными заведениями и печатью, он же имел высшую полицейскую власть. Спустя неделю в ВКФ было объявлено чрезвычайное положение на три года – и генерал-губернатор, которым тогда был Н. И. Бобриков, наделялся неограниченными полномочиями; «Закон о воинской повинности», изданный в 1901 г., ликвидировал созданную в 1878 г. отдельную финскую армию (последним в 1905 г. расформировали гвардейский батальон), а также вводил обязательный призыв граждан Финляндии в царскую армию. Политика русификации также проявлялась в упразднении финской монеты и таможенной границы с Россией, замены финнов русскими в полиции (это делалось во многом для того, чтобы делами российских революционеров в Финляндии занимались не местные, а российские полицейские) и в государственных учреждениях, установлении цензуры и контроля за учебными заведениями.

Причины начала русификации кроются на поверхности – российская власть хотела максимально унифицировать и упростить российское законодательство на всей территории империи. Однако может возникнуть вопрос – неужели императорская власть не понимала, что столь жесткое наступле-

ние на автономию княжества не вызовет рост оппозиционных настроений? Вероятно, при планировании русификации российские власть имущие смотрели на опыт Швеции – ведь шведы тоже проводили не самую приятную для финнов политику. Однако со времен господства Швеции в Финляндии многое изменилось, в первую очередь как раз благодаря политике деда Николая II. Теперь в Финляндии зародилось самосознание и появились первые политические группировки.

Само собой, эти действия властей не могли не вызвать возмущения в финском обществе и появления там оппозиционных и зачастую русофобских настроений. После выхода Февральского манифеста в Финляндии была создана «Партия пассивного сопротивления», которая была лояльна русской императорской власти и умоляла царя отменить лишь те законы, которые урезали автономию ВКФ. В 1904 г. из «Партии пассивного сопротивления» выделилась «Партия активного сопротивления», основу которой составили молодые радикалы. Они хотели путем вооруженной борьбы завоевать у Российской империи независимость Финляндии. К 1905 г. в рядах «активистов», как прозовут позднее членов «Партии активного сопротивления», находилось около пяти тысяч человек. В 1905 г. «активистами» была создана организация «Сила» (другое наименование – «Союз силы»), ставшая, по сути, военным крылом «Партии активного сопротивления». Она же станет прообразом созданной уже в 1918 г. финской военизированной мужской организации

– «Шюцкора». Весной 1906 г. организация «Сила», именуемая «спортивным союзом», насчитывала в своем составе около 25 тысяч человек. В 1906 г. организацию запретили. 3—4 августа 1906 г. в Тампере был создан «Союз беломорских карел» – по сути, он запустил процесс формирования в Карелии националистического движения, в котором преобладали сепаратистские настроения. Многие члены союза высказывали мысли об объединении всех карельских племен в составе «Великой Финляндии». К концу первого года существования союза в нем находилось 697 человек. В 1911 г. союз запретили, и вскоре он был возрожден под наименованием «Карельского просветительского общества». «Активисты» сотрудничали со всеми противниками российской власти, хотя многие из них испытывали ненависть скорее не к имперской власти конкретно, а к русской нации в целом. В дальнейшем, уже в годы Гражданской войны в Финляндии и белофинской интервенции в Карелии, эта ненависть будет показана на практике. «Активисты» имели недолгий союз с ПСР – «Партией социалистов-революционеров», РСДРП – Российской социал-демократической рабочей партией и особенно с ее большевистским крылом – огромное количество нелегальной литературы и оружия для большевиков было переправлено в Россию при поддержке «активистов», ими же были разработаны маршруты побега лидеров леворадикальной оппозиции через Финляндию в Швецию. В Выборге, одном из крупнейших городов ВКФ, в 1906 г. было нала-

жено издание большевистской нелегальной газеты «Пролетарий» и вышли ее первые двадцать номеров.

«Активисты» переняли многие методы действия эсеров, начав террор против представителей российской императорской власти. 3 июня 1904 г. двадцатидевятилетний сын чиновника Эйген Шауман застрелил генерал-губернатора ВКФ (который, как писалось выше, был наделен неограниченными полномочиями) Николая Бобрикова. В 11 утра Бобриков направлялся на обычное заседание Сената, а при повороте в хозяйственный департамент в Бобрикова было выпущено три пули: одна попала в орден и лишь контузила, вторая легко ранила шею, а третья, смертельная, попала в живот. Бобриков сумел войти в помещение департамента, в это же время Эйген Шауман, сделав два выстрела, покончил с собой на месте убийства. В 01:00 4 июня Бобриков скончался от потери крови. Эйген Вальдемар Шауман (или Евгений Вальдемар Шауман) был состоящим на службе чиновником. Изначально он занимал должность сверхштатного кописта при Сенате, затем камерфервандта в главном управлении училищного ведомства Финляндии. В ВКФ был пущен слух о том, что убийство Бобрикова было делом личной мести – мол, отец Шаумана был лишен офицерского звания за оппозиционный настрой. Такая же участь постигла и дядю Шаумана – командира Финского драгунского полка, лишённого звания из-за расформирования полка. Однако вскоре стало ясно, что Шауманом-младшим двигали несколько иные мо-

тивы, политического характера. В целом считалось, что Шауман был тесно связан со Швецией. Говорилось, что у Шаумана были сообщники, а «очаг сопротивления находился в Швеции». 4 июня в шведских газетах была напечатана биография убийцы, в некоторых даже его портрет. Вероятно, членом «Партии активного сопротивления» Шауман не был.

Непосредственно «активисты» начали свой террор в 1905 г. В течение этого года «активистами» были убиты: прокурор Э. Сойсалон-Сойнинен (Юхансон, Ионсон), Выборгский губернатор Н. Мясоедов, помощник генерал-губернатора В. Дейтрих, начальник Выборгского жандармского управления В. Крамаренко. К концу 1905 г. количество террористических актов идет на убыль.

Помимо сотрудничества с российскими революционерами «активисты» налаживали контакты с враждебными России государствами. Как только началась Русско-японская война, лидер «активистов» К. Циллиакус установил контакт с военным атташе Японии в Швеции полковником М. Акаси (Акаши). Однако уже к 1908 г. движение «активистов» стихло под давлением репрессивной политики российской власти. Стихло оно ровно на шесть лет.

Стоит сказать, что еще с начала XX века Финляндия наладила тесные контакты с европейским миром. Причины этому были преимущественно экономические. Главным «другом» страны Суоми стала Германская империя – она являлась одним из крупнейших западноевропейских кредиторов Фин-

ляндии. В 1913 г. половину иностранных обществ транспортного страхования составляли немецкие общества (четыре из восьми). Немецкий финансовый капитал влиял на экономику ВКФ путем прямых инвестиций, преимущественно в электроэнергетику. Многие финские студенты уезжали учиться в Германию. Все это вполне объясняло то, что когда Германия напала на Россию и началась Первая мировая война, немалая часть финского общества выступила с прогерманских позиций, желая проигрыша России в войне для обретения впоследствии Финляндией независимости. Так начался второй этап деятельности «активистов». С началом войны немцы стали рассматривать Финляндию не столько как рынок сбыта продукции и источник сырья, а, скорее, как хороший плацдарм для угроз и ослабления России. Уже в августе 1914 г. немцы пообещали влиятельным политическим деятелям Финляндии в случае победы Германии создать автономную буферную республику Финляндию. С конца 1914 г. «активисты», получающие спонсирование от немцев, передавали им информацию о дислокации российских частей на территории ВКФ. Однако пиком финско-немецкого сотрудничества в ходе Первой мировой войны стала отправка в Германию финских студентов для формирования из них финской воинской части в составе немецкой армии, которая вела бы боевые действия против России. С предложением о формировании такой части финны выступили в декабре 1914 г., тогда же они выступили и с заявлением о том, что в

Финляндии создана «тайная организация», которая готовит условия для высадки немцев на территории ВКФ. 1 февраля 1915 г. немцы согласились принять финнов в свои ряды и провести им четырехнедельные подготовительные курсы в Локштедском лагере близ Гамбурга. 7 февраля 200 финских студентов прибыло в Швецию, откуда их переправили в Германию. Обучение добровольцев началось 24 февраля. В сентябре же немцы решили увеличить число добровольцев, после чего началась нелегальная отправка дополнительной группы финских граждан в Германию. 9 мая 1916 г. был образован 27-й Прусский королевский егерский батальон Германской императорской армии, который возглавил майор Максимилиан Байер. Всего в полку состояло 1897 солдат, из них:

- 270 егерей были студентами;
- 946 егерей закончили народную школу или начальную среднюю;
- 366 егерей не закончили вышеуказанных школ вовсе.

Стоит сказать, что в дальнейшем эти 1897 финских егерей составят костяк всего финского Генерального штаба. На июль 1939 г., по советским данным, из высшего начального состава финской армии (начиная с подполковника) – 170 ранее служили в егерском батальоне. Из 18 генералов – 17 также являлись егерями, из 50 полковников – 33 егеря.

Столь плотное сотрудничество финнов с немцами и явная подготовка к высадке немцев в Финляндии не были неиз-

вестны российским властям. Еще до начала Первой мировой войны была построена железнодорожная ветка от Петербурга через центральные районы Финляндии к побережью Ботнического залива (по мнению российских властей, данный район был наиболее вероятным местом высадки немецких войск), лоцманское ведомство Финляндии было подчинено Морскому министерству Российской империи, финские лоцманы заменены русскими, а также, подобно осени 1939 г., рассматривался вопрос о переносе границы ВКФ на безопасное расстояние от Петербурга. В 1905 г. Финляндия была включена в состав Петербургского военного округа. С началом Первой мировой в Финляндии было объявлено военное положение, издавались призывы сдавать властям «немецких шпионов», создавались финские пограничные отряды для охраны границы. Были введены законы военного времени, строжайшая цензура. По всей Финляндии строились фортификационные укрепления для защиты Петербурга (Петрограда) от крайне вероятного наступления противника. Одним из крупнейших таких сооружений был форт Ино, построенный в 1909—1916 гг. на северном побережье Финского залива для защиты от атак немецкого флота. Все эти укрепления входили в т. н. «Морскую крепость Петра Великого», построенную для обороны Петербурга от атак немецкого флота, который явно превосходил российский, одной из крупнейших в которой являлась Або-Аландская шхерная позиция, построенная для обороны устья Фин-

ского залива.

Помимо этого создание 27-го Прусского королевского егерского батальона повлияло на то, что императорские власти отказались от установленного законом 1901 г. призыва финнов в действующую армию по причине их «нелояльности».

На территории Финляндии в 1914 г. базировался 22-й армейский корпус Русской императорской армии. По штатам мирного времени его численность составляла 14 тысяч человек, в 1914 г. в нем находилось 16 финских стрелковых полков. Уже летом 1914 г. корпус был переброшен на Юго-Западный фронт, взамен него в Финляндию прибывали второчередные части. Гельсингфорс – столица ВКФ – стал главной базой Балтийского флота. Весной 1915 г. российские войска были введены во всех города и села на побережье Ботнического залива, а летом 1915 г. из частей 10-го корпуса Государственного ополчения был сформирован 42-й армейский корпус. В августе 1917 г. на территории ВКФ находилось 125 тысяч солдат, из них 52 тысячи служило в 42-м армейском корпусе, в Свеаборгской крепости – около 25 тысяч человек, в Выборгской крепости – около 15 тысяч, Або-Аландской укрепленной позиции 6,5 тысяч человек, на кораблях Балтийского флота, дислоцирующихся в водах ВКФ, служило от 25 до 30 тысяч человек. «Активисты» расценивали эти части как оккупационные и готовились к войне за независимость против них, поставляя немцам информацию

о частях Российской армии, базирующихся в Финляндии.

Финские партии

Еще до начала политики русификации в Финляндии начали возникать различные политические объединения, но своего наивысшего масштаба они достигли лишь после Февральского манифеста и развились до такой степени, что во времена революционных событий 1917—1918 гг. стали играть весьма заметную роль. На рубеже 1860-х – 1870-х годов родилась так называемая «Финская партия», которая упор своей деятельности делала на развитие финского языка и вытеснение шведского, поддерживая при этом лояльное отношение к российской власти. Однако в 1894 году из «Финской партии» выделилось более либерально настроенное крыло и образовало «Младофинскую партию». Оставшиеся же в «Финской партии» стали именовать себя «старофиннами». «Старофинны» были связаны с российской буржуазией и поэтому поддерживали царскую власть, «младофинны» же ориентировались на буржуазию европейскую, и в первую очередь германскую, поэтому были отрицательно настроены по отношению не только к российской власти, но и к России в целом. В 1906 г. была образована «Шведская народная партия» – т. н. «шведоманы», которая выступала за сохранение национальной самостоятельности шведского населения и автономии ВКФ. Опиралась партия на умеренно-консервативную часть шведского населения Фин-

ляндии, выставляя в экономических и политических вопросах типичные либеральные требования. После начала политики русификации «старофинны» встали на путь соглашательства с царской властью, а «младофинны» и «шведоманы» создали «конституционалистский блок», который выступал за пассивное сопротивление царизму (т. н. «Партия пассивного сопротивления»). В 1904 г. из них, как писалось выше, выделилась более радикально настроенная молодежь, основавшая «Партию активного сопротивления». «Младофинны» в своей политике «пассивного сопротивления» призывали отказываться выполнять законы императорской власти, которые противоречили основным законам ВКФ до начала политики русификации. В 1918 г. «старофинны» переименовали свою организацию в «Национальную коалиционную партию», большинство «младофиннов» реорганизовались в «Национальную прогрессивную партию», консервативное меньшинство же ушло в «Национальную коалиционную партию». В 1906 г. также был основан «Аграрный союз», выступавший против социалистов, за сохранение и развитие частной собственности и кооперации, за вытеснение финским языком шведского и за крайне осторожное и незначительное вмешательство государства в экономику. С 1965 г. именуется себя «Партией центра».

Так обстояли дела на либерально-националистическом фланге политической жизни Финляндии. На левом же фланге какие-либо заметные силы начали появляться лишь в

1899 г., когда была образована «Финская рабочая партия». На II съезде партии, проходившем с 17 по 20 августа 1903 г., партия была переименована в «Социал-демократическую партию Финляндии» и приняла свою программу. В 1905 г. из СДПФ выделилось леворадикальное крыло. С 1907 г., после появления в Финляндии парламентской системы, СДПФ стала одной из основных партий Сейма, имея в 1907 г. 80 мест из 200, а в 1916 г. 103 места из 200.

Революция 1905 г. в Финляндии. Возникновение леворадикального движения

Оформившиеся политические силы, острое недовольство российской политикой, начавшийся террор «активистов» не могли оставить ВКФ в стороне от революционных событий 1905—1906 гг.

До 1906 г. Сейм в Финляндии был сословным, и депутатов в состав Сейма выдвигали четыре сословия: дворянство, духовенство, горожане и крестьяне. Главы знатных дворянских семей наследовали мандаты депутатов Сейма, таким образом, их и вовсе не избирали. В других сословиях голосовать могли только граждане мужского пола. Высокий имущественный ценз лишал избирательных прав мелкую буржуазию городов и широкие слои крестьянства. Пролетариат не имел возможности участвовать в выборах Сейма. К примеру, в Сейм 1904—1905 гг. входило 338 депутатов, из них:

- 153 депутата – дворяне, представляли 0,12% населения ВКФ;
- 48 депутатов – из числа духовенства, представляли 0,26% населения;
- 74 депутата – из числа буржуазии, представляли 3,11% населения;

- 63 депутата – крестьяне, представляли 26,15% населения.

70% населения ВКФ были лишены избирательных прав. Поэтому СДПФ, которой спустя небольшой промежуток времени предстояло стать одной из сильнейших партий Сейма, выдвинула основным требованием всеобщее избирательное право. В декабре 1904 г. по всей Финляндии прошли митинги с требованиями предоставления рабочему классу избирательных прав.

«Кровавое воскресенье» 9 января 1905 г., когда было расстреляно мирное шествие рабочих, несущих петицию Николаю II, положило начало первой русской революции. 11 (24) января 1905 г. в Гельсингфорсе – столице ВКФ – состоялся массовый митинг, на котором была зачитана листовка: «Началась революция. Со всех уголков империи раздается стотысячеголосый возглас: «Долой режим самодержавия!». Финляндский народ и особенно его рабочий класс настоящим заявляет о своем присоединении к титанической борьбе, начатой русскими братьями <...>». Вскоре пролетарскими организациями Финляндии был создан специальный комитет по реформе избирательного права и реорганизации сословного Сейма в однопалатный парламент. 20 февраля на Сенатской площади Гельсингфорса состоялся митинг с резолюцией, требовавшей предоставления всеобщего избирательного права. Демонстрация с такими же требованиями прошла 14 апреля на Железнодорожной площади Гельсинг-

форса, завершившаяся на Сенатской площади митингом с количеством участников в 35—36 тысяч человек. Всероссийская политическая стачка октября 1905 г. сильно повлияла на Финляндию, и уже 18 (31) октября 1905 г. в Финляндии началась всеобщая забастовка, охватившая почти все населенные пункты с крупными промышленными предприятиями (преимущественно юг Финляндии). Был образован Центральный забастовочный комитет со штабом в Гельсингфорсе.

В это же время буржуазные силы ВКФ требовали созыва сословного сейма и отставки местного генерал-губернатора с Сенатом. Пролетариат же требовал создания качественно нового органа власти без сословного деления.

С началом забастовки в Гельсингфорсе была создана Красная гвардия. Ее созданию предшествовала организация в 1904—1905 гг. рабочих кружков, которые добывали оружие, в том числе и от «активистов». Получая оружие, рабочие прятали его на случай необходимости. «Активисты» же закупали оружие из-за границы и прятали его в шхерах. В период с 16 по 17 октября была создана Национальная гвардия, вскоре переименованная в Красную гвардию. 19 октября в ее рядах находилось 5 тысяч человек. 31 октября на помощь Красной гвардии было решено вызвать бывших солдат и унтер-офицеров финской армии, распущенной в 1901 г. Они стали инструкторами и командирами отрядов красногвардейцев. Многие из них служили в третьем гвардейском

стрелковом батальоне и носили у себя на груди белую звезду с надписью «За веру, царя и Отечество», которую красногвардейцы сделали красной звездой с надписью «Свобода». 17 октября начальником Красной гвардии был избран капитан Иохан Кок. 19 октября (1 ноября) красногвардейцы заняли железнодорожный вокзал и полицейские участки в Гельсингфорсе. В ходе забастовки красногвардейцы Финляндии следили за порядком, охраняли и обеспечивали работу столовых и продмагов, охраняли рабочие клубы и стачечные комитеты от нападений националистически настроенных сил и полиции. Слабостью Красной гвардии было практически полное отсутствие оружия – в отличие от буржуазных сил (предшественников шюцкора). В ходе всеобщей забастовки в городе Таммерфорсе (Тампере) состоялся огромный митинг, на котором был принят «Красный манифест». В нем описывалось отношение финских красногвардейцев к русской нации и России в целом. Писалось, что Финляндия готова остаться в составе России, если управление ею перейдет в руки «лучших представителей русского народа и если ход событий не сделает отделение обязательным», помимо этого было выдвинуто требование предоставления Финляндии полной самостоятельности в области законодательства и самоуправления. «Манифест» одобрили на митинге в Гельсингфорсе и других городах ВКФ. К концу забастовки в рядах Красной гвардии находилось 6 тысяч человек в Гельсингфорсе и от 25 до 30 тысяч по всей Финляндии.

Революционные события повлияли на российскую власть. 22 октября (4 ноября) были отменены некоторые законы, нарушающие статус ВКФ, а также было поручено подготовить проект нового положения о парламенте с введением всеобщего избирательного права. Примерно в это же время в Тампере прошел съезд СДПФ, на котором было оглашено приветствие ЦК РСДРП и подтверждена солидарность СДПФ с русскими соратниками по борьбе. В мае 1906 года был одобрен проект закона об учреждении в Финляндии однопалатного парламента и утвержден порядок вхождения в новый орган власти. 7 (20) июля закон утвердил император. Согласно этому закону все граждане ВКФ, достигшие возраста 24 лет, получили право голоса, а финские женщины первыми в Европе получили право быть избранными (пассивное избирательное право). Количество избирателей на территории ВКФ возросло со 125 тысяч до 1 миллиона 125 тысяч человек. Сословный Сейм заменялся однопалатным парламентом с 200 депутатами, законы, урезающие автономию ВКФ, отменялись, парламенту и Сенату предоставлялось право решать все внутренние вопросы по управлению Финляндией. Таким образом, однопалатный парламент (Эдускунта) заменил Сейм, став главным законодательным органом княжества, а Сенат – исполнительным и судебным органом власти.

С окончанием забастовки красногвардейцы перестают нести полицейские обязанности, но продолжают существовать. В декабре 1905 г. был издан устав Красной гвардии,

в котором писалось, что красногвардейцы действуют согласно программе СДПФ, а главнокомандующий и командиры местных частей совещаются с Советом партии и подчиняются его инструкциям.

После решения вопроса о всеобщем избирательном праве на первый план вышли требования введения восьмичасового рабочего дня, устранения самодержавия и ликвидации крепостнических пережитков в деревне. Декабрьское вооруженное восстание в Москве, как и всеобщая забастовка, повлияла и на события в Финляндии. Одним из самых ярких событий стало Свеаборгское восстание. Ему предшествовала массовая революционная агитация в войсках, которую, в частности, проводила Финляндская военная организация, которая уже в феврале 1906 г. наладила печать агитационной газеты «Вестник казармы». Военной организации денежно помогала СДПФ, работу она вела в первую очередь в Выборге, Або, Вильманстранде и других городах, где были скопления российских войск. Существовала Выборгская военная организация, руководство которой принадлежало Центральной группе Финляндской военной организации. Из частей Свеаборгского гарнизона влияние большевистской агитации было наиболее сильным в частях артиллеристов, минеров и моряков. Солдаты гарнизона выдвигали требования сокращения срока службы до двух лет, улучшения пищи и одежды, вежливого обращения со стороны офицеров и разрешения посещать собрания и читать книги с газетами. Поми-

мо этого агитацию там вели и эсеры, которые на митингах 15 и 16 июля призвали свеаборжцев к немедленному восстанию. Вечером 16 июля минеры отказались ставить минные заграждения в море, после чего были арестованы некоторые из бунтующих солдат. После этого артиллеристы потребовали от комитета РСДРП начать восстание, и, несмотря на требования социал-демократов не начинать восстание из-за его преждевременности, солдат Свеаборгского гарнизона уже было не остановить. 18 июля был поднят красный флаг, на митинге были выдвинуты требования свержения самодержавия, предоставления полных политических прав народам России и передачи земли крестьянам. Восстание началось. В числе восставших было около двух тысяч человек из семи артиллерийских рот, штаб восстания расположился на Михайловском острове. В течение 18 июля восставшие части обстреливали артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем Лагерный и Комендантский острова. От штурма Центральной крепости восставшие отказались, потому что ждали подхода эскадры, которая, по словам эсеров, уже восстала и шла на помощь. Ночью 18 июля на помощь восставшим прибыло 200 красногвардейцев и переодетых матросов, которые сумели бежать при подавлении восстания на острове Скатуден. Утром 19 июля восставшие предъявили коменданту крепости ультиматум о сдаче, на который последовал отказ. По крепости вновь был открыт шквальный огонь восставших. Вечером взорвался пороховой погреб на острове

восставших – Михайловском. Был ранен один из лидеров восстания – подпоручик Емельянов. Вскоре после взрыва к Михайловскому острову прибыла эскадра, но прибыла она на помощь не восставшим, а правительственным войскам – антиправительственное выступление флота было предотвращено. Стало ясно, что положение безвыходное, и началась отправка восставших на лодках в сторону берега, однако многие лодки были расстреляны. Особой поддержки восставшим оказано не было – 19 июля началось восстание в Кронштадте, но оно было подавлено уже 20 июля; 18 июля лидер красногвардейцев Иохан Кок объявил всеобщую забастовку, начались столкновения Красной гвардии и Охранного корпуса, основу которого составляли «активисты» из «Союза силы». Их поддержала финская полиция. Красногвардейцы в Гельсингфорсе прекратили действие сухопутного телеграфа, заняли вооруженную оборону в Дюргардене, прервали трамвайное сообщение и разбили отряд Охранного корпуса численностью в 100 человек, который пытался это сообщение наладить. В некоторых местах красногвардейцы также прерывают железнодорожное сообщение. 100 человек красногвардейцев отправляется на помощь восставшим в Скатудене, две роты отправляются в Свеаборг (в их числе один из лидеров восстания А. П. Емельянов). После восстания правительство издает указ о роспуске Красной гвардии, и она переходит на нелегальное положение, издавая новый устав и избирая нового начальника – Лаукки. Однако

на Улеборгском съезде СДПФ было принято решение Красную гвардию распустить, но с оговоркой, что роспуск этот является временным, а Красная гвардия может быть создана ВНОВЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.